

Р.А. Рабинович, С.С. Рябцева

Университет Высшая антропологическая школа,
Институт культурного наследия АН, Кишинев, Молдова
romanescu@mail.ru sveta_earing@mail.ru

**О ЛАНДШАФТНОЙ ПРИУРОЧЕННОСТИ
И ФУНКЦИОНАЛЬНОМ НАЗНАЧЕНИИ СРЕДНЕВЕКОВЫХ ГОРОДИЩ
ПРУТО-ДНЕСТРОВСКОГО МЕЖДУРЕЧЬЯ**

R.A. Rabinovich, S.S. Riabceva

University High Anthropological School,
Institute of Cultural Heritage AS Republic of Moldova,
Chişinău, Moldova

**ABOUT THE LANDSCAPE LOCATION
AND THE FUNCTIONAL PURPOSE OF THE MEDIEVAL FORTIFICATIONS
IN THE REGION OF PRUT AND DNIESTER**

ABSTRACT: There are known more than 20 settlements on the territory of Prut and Dniester interfluves, that are attributed to the period of 9-13th centuries. The main part of them are located in the north-eastern part of this region. All settlements are divided into two types. The first group includes settlements, their strengthenings are not subordinate to natural terrain. They are located on the gentle slopes and have a round or an oval shape in plain view. It is so called "round» or "ring" settlements. So called "promontories" type is the second type of fortified settlements, they have several protected areas and arranged in view of the protective properties of the terrain relief. The authors deal with the problem of landscape location of so called round fortified areas of Ecimăuți-Alchedar type in Dniester-Prut interfluves. These areas appeared in the region not later than at the end of the 9th century. Because of their planning and structure, as well as because of character of archaeological evidences, they seem to be foreign, most likely they have West Slavic origin. The authors suggest that the main function of these areas was sacral, because they are located in geomantic zones, sometimes against any defense interests. Ring settlements were vulnerable because they were located in the ravines (valleys) next to a very high hills from which they could be fired by an enemy. The arguments are: 1) concomitant "ring" and "promontories" settlements; 2) ring-shaped

fort could accommodate a very limited number of people; 3) location of "ring" settlements in geo mantle zones; 4) the presence on this monuments of the huge pits, much higher than the potential defense needs. The fact that the primary function of the round fortified areas is considered to be sacral does not exclude that they played or could play, at the same time, the role of communities centers of political and economic life, where are various industries could be located too.

На территории Пруто-Днестровского междуречья (далее ПДМ) известно более двух десятков городищ, относимых исследователями к периоду IX-XIII вв. Подавляющее большинство их локализуется в северо-восточной части региона. Ни одного городища, за исключением памятника Калфа, не обнаружено южнее современного г. Кишинева. То есть, городища занимают одинаковый ландшафтно-географический ареал, находятся в лесостепной зоне и не встречаются южнее Кишинева.

Археологические раскопки проводились на городищах Мерешовка, Рудь «Фарфурие турчаскэ», Ла Трей Кручь, Германарие, Пояна-Кунича, Алчедар, Глинжены II, Матеуцы-Кордон, Царевка, Екимауцы, Лукашевка, Машкауцы, Речула, Калфа [Власенко, 1983; 1990; Федоров 1972; Федоров, Чеботаренко, 1974; Бейлекчи, Тельнов, Власенко, 1983; Бейлекчи, 1986; Рабинович, Ткачук, 1995; Хынку, 1964; 1969; Чеботаренко, 1965; 1973; Гольцева, Кашуба, 1995; Кашуба, Тельнов, Щербакова, 1997; и др.].

Все средневековые городища в ПДМ по времени сооружения можно разделить на две группы: городища, непосредственно сооруженные в этот период, и созданные значительно раньше, но использовавшиеся в период средневековья населением региона. Наиболее хорошо изученным памятником второго типа является мысовое городище Глинжены II [Гольцева, Кашуба, 1995]. К первому типу относятся городища Мерешовка, Рудь, Германарие, Алчедар, Екимауцы и др. [Тельнов, 2003, с. 178].

Все городища, согласно классификации П.А. Раппопорта, делятся на два типа. К первому относятся 6 городищ (Алчедар, Екимауцы, Рудь, Царевка, Лукашевка, Германарие), укрепления которых не подчинены естественному рельефу местности. Они расположены на пологих склонах, имеют в плане круглую или овальную форму и получили названия «круглых», «кольцевых». Ко второму типу относят 4 городища (Речула, Ла Трей Кручь и др.) сложно-мысового типа с несколькими защищенными площадками, устроенными с учетом защитных свойств рельефа местности [Тельнов 2003, с. 176-180].

Сходство между круглыми городищами гораздо ярко выраженное, чем между сложно-мысовыми как в планировке, так и в местоположении. Все круговые расположены на стрелках невысоких пологих мысов, образованных слиянием двух лощин. Фактически между собой они отличаются только размерами укрепленной площадки: Алчедар 80х70 м.; Екимауцы 86х60; Лукашевка 80х60; Царевка 52х30; Германарие 38х36; Рудь «Фарфурие турчаскэ» 60х70 [Федоров, Чеботаренко, 1974, с. 75, 78, 89, 91, 96]. Основной конструктивной особенностью оборонительных сооружений круглых городищ было наличие деревянного каркаса, заполненного глиной, камнями и землей. Снаружи валы имели панцирное покрытие из известняковых плоских камней. Поверх насыпи валов, иногда продолжая деревянные конструкции внутри насыпи вала, возводились бревенчатые срубы, поверх которых ставились бревенчатые заборолы [Федоров, 1974, с. 239-240]. Г.Б. Федоров и П.А. Раппопорт полагали, что появление круглых городищ в ПДМ связано с западнославянским влиянием, но с каким кругом памятников западнославянского мира следует это связывать, на сегодняшний день остается неясным [Федоров, 1974, с. 245-246; Раппопорт, 1967, с. 199]. Не вдаваясь сейчас специально в эту тему, отметим, что наиболее вероятна связь возникновения кольцевых городищ с появлением нового (западнославянского по своему культурному облику) населения в регионе [Рабинович, Рябцева, 2009; 2012].

Каково функциональное назначение круглых городищ? На первый взгляд, сама постановка этого вопроса кажется излишней. Действительно, городище — это организационный, социально-политический и экономический центр для окружающего населения, одной из главных функций которого была оборонительная. Но обратим внимание на топографические условия местонахождения круглых городищ и сложно-мысовых и особенно на их сопутствие друг другу. Поблизости от круглого городища обязательно присутствует городище сложно-мысового типа, оборонительные

потенции которого неизмеримо мощнее. Круглое городище Рудь «Фарфурие турчаскэ» расположено по соседству с господствующим по своей высоте над всем микрорайоном городищем Ла Трей Кручь. Поблизости от городища Алчедар расположен ряд мысовых городищ, в том числе и такое мощное как Глинжены II. Непосредственно над городищем Германарие с двух сторон возвышаются и господствуют городища Рудь ла Шанцурь и Пискул Гол. Какой рациональной причиной руководствовались жители ПДМ, сооружая одновременно и круглые городища и сложно-мысовые, тем более, имея возможность использовать мысовые городища предшествующих эпох? Сооружение круглых городищ требовало огромных трудоемких затрат, несопоставимых по величине с затрачиваемыми во время строительства городищ на высоких мысах, а уж тем более с реконструкцией мысовых городищ ранних эпох. Что же выигрывали местные жители от их сооружения?

Расположение круглых городищ в низинах, в лощинах между высокими соседними мысами позволяло противнику обстреливать их с соседних высот. Их размеры не позволяли вместить значительного количества защитников. Это притом, что население посада вокруг кольцевых городищ, например, Алчедара или Германарие достигало не менее нескольких тысяч человек.

Поэтому трудно согласиться с мнением историографии, что главные функции круглых городищ на территории ПДМ сводились к функции племенного убежища, княжеской крепости или сторожевой крепости. Оборонительная функция не была главной для этих городищ, хотя на них значительные системы укреплений, сооружение которых требовало огромных трудовых затрат большого по численности населения. Поэтому мы полагаем: круглые городища защищали не окружающее население, а сами себя. Ценным было само городище, само место, вернее значение этого места для окружающего населения. Другими словами, главной функцией подобных городищ в регионе могла быть сакральная функция. В этом смысле они были, безусловно, общинными центрами, но центрами, прежде всего, культовыми.

Довод в пользу предположения об изначально сакральном характере круглых городищ ПДМ содержится также и в характеристике выбора места для этих городищ. Большинство поднестровских круглых городищ расположены в каньонах, перпендикулярно спускающихся к Днестру и являющихся карстовыми разломами. Для них характерны магнитные аномалии. Подобные места могут иметь либо отрицательное влияние на человека — т.н. геопатогенные зоны, либо положительно действующие — т.н. геомантийные. Геомантийные зоны обнаруживались издавна с помощью биолокации или природных примет. Именно, в геомантийных зонах, как правило, находятся древние храмы, святые места, жертвенники [Дубров, 1996].

На всех кольцевых городищах были сооружены колодцы, расположенные на местах подземных ключей или источников. Раскопки колодцев на трех городищах показали, что глубина их достигала 15 метров. «Водный дебит таких колодцев намного превышал потребности в воде постоянных обитателей городищ» [Федоров, 1974, с. 233; 1968, 86-90]. Можно предположить, что размеры колодцев были связаны не только с водоснабжением жителей во время осады, но и использованием в мирное время в ритуальных целях. На Екимауцком городище было исследовано длинное сооружение, вероятно, контина, являвшаяся центром общественной жизни, где происходили собрания общинников, совершались различные обрядовые церемонии [Тимошук, 1981, с. 122].

Предположение об изначально сакральной функции Пруто-Днестровских средневековых круглых городищ, строящихся в геомантийных зонах подчас вопреки интересам обороны, не исключает того, что они были общинными центрами политической и экономической жизни.

Список литературы

1. Бейлекчи В.С. Раскопки славянского поселения Рудь в 1981-1982 гг. // АИМ за 1982 год. Кишинев: Штиинца, 1986. С. 96-114.
2. Бейлекчи В.С., Тельнов Н.П., Власенко И.Г., Раскопки славянского поселения Рудь XX в 1980 г. // АИМ за 1979-1980 года. Кишинев: Штиинца, 1983. С. 171-183.
3. Власенко И.Г. Древнерусский слой городища Мерешовка (по раскопкам 1980 г.) // АИМ за 1979-1980 года. Кишинев: Штиинца, 1983. С. 77-88.

4. Власенко И.Г. Новые археологические памятники в Молдавии // АИМ за 1981 г. Кишинев: Штиинца. С. 198-205.
5. Власенко И.Г. Исследования городища Речула // АИМ за 1985 Кишинев: Штиинца. С. 212-229.
6. Гольцева Н.В., Кашуба М.Т. Глинжень II. Многослойный памятник Среднего Поднестровья. (Материалы раскопок 1978-79 гг. и 1989-90 гг.). Тирасполь: МАКА, 1995. 273 с.
7. Дубров А. Геопатогенные зоны // Достоинство № 1. 1996.
8. Кашуба М.Т., Тельнов Н.П., Щербакова Т.А., Алчедарское древнерусское поселение (раскопки 1987-89 гг.). Тирасполь: МАКА, 1997. 100 с.
9. Рабинович Р.А., Рябцева С.С. Особенности развития древнерусской культуры в Пруто-Днестровском междуречье // Сложение русской государственности в контексте раннесредневековой истории Старого Света. Материалы международной конференции, состоявшейся 14-18 мая 2007 г. в Государственном Эрмитаже. Труды Государственного Эрмитажа. Вып. XLIX. СПб: Издательство Государственного Эрмитажа, 2009. С. 292-308.
10. Рабинович Р., Рябцева С. Проблемы исследования раннесредневековых кольцевых городищ в Пруто-Днестровском междуречье // *Badania Archeologiczne w Polsce Środkowowschodniej, Zachodniej Białorusi i Ukrainie w roku 2001. Streszczenia referatów XXVIII konferencji sprawozdawczej.* (pod red.: U. Kurzątkowskiej, A. Zakościcienej, J. Libery). Lublin, 2012. С. 24-25.
11. Рабинович Р.А., Ткачук М.Е., Исследования на поселении древнерусской культуры у с. Рудь в Молдове // Археологические вести. № 4. СПб., 1995. С. 165-170.
12. Раппопорт П.А., Военное зодчество западнорусских земель X-XIV вв. // МИА 140. М., 1967. 242 с.
13. Тельнов Н.П., Восточнославянские древности Днестровско-Прутского междуречья VIII-X вв. // *Stratum Plus* № 5 за 2001-2002 гг., 2003. С. 142-263.
14. Тимошук Б.А. Древнерусские города Северной Буковины // Древнерусские города. М.: Наука, 1981. С. 113-126.
15. Федоров Г.Б. Работы Прутско-Днестровской экспедиции в 1963 г. // КСИА. Вып 113. С. 85-93.
16. Федоров Г.Б. Древнерусское поселение на севере Молдавии // АИМ за 1968-1969 года. Кишинев: Штиинца, 1972. С. 143-159.
17. Федоров Г.Б. Население Прутско-Днестровского междуречья и левобережья Нижнего Дуная в конце I и начале II тысячелетия н.э. Рукопись. Хранится в Университете Высшая антропологическая школа. Кишинев, Молдова.
18. Федоров Г.Б., Чеботаренко Г.Ф. Памятники древних славян (VI-XIII вв.) // АКМ Вып. 6. Кишинев: Штиинца, 1974. 136 с.
19. Хынку И.Г. Селище Лукашевка V в XI-XV в. // **Материалы и исследования по археологии и этнографии Молдавии.** Кишинев: Штиинца, 1964. С. 132-165.
20. Хынку И.Г. Поселения XI-XIV веков в Оргеевских кодрах Молдавии. Кишинев: Штиинца, 1969. 116 с.
21. Чеботаренко Г.Ф. Жилища городища Калфа VIII-X вв. // Известия АН МССР Вып. 12. Кишинев, 1965. С. 62-68.
22. Чеботаренко Г.Ф. Калфа-городище VIII-X вв. на Днестре. Кишинев: Штиинца, 1973. 116 с.

Список сокращений

АИМ — Археологические исследования в Молдавии, Кишинев: Штиинца
 АКМ — Археологическая карта Молдавской ССР
 КСИА — Краткие сообщения Института археологии, Москва
 МИА — Материалы и исследования по археологии СССР, Москва